

сушке и перетиранию в порошок; после чего лекарство хранится в маленьких пакетиках, из красной бумаги, с соответствующей надписью. Никаким химическим переработкам лекарственный порошок не подвергается. При недомоганиях, ламы, по обычаю, заглянув в свой учебник, принимают приведенное на этот случай средство, и терпеливо выжидают улучшения.

Пост главного руководителя - профессора медицинского факультета считается весьма почетным и предоставляется достойнейшему по заслугам (но кажется главным образом по общественному положению и связям) члену ученой корпорации монастыря. Избрание на этот пост лица сопровождается оригинальной церемонией... Стены церковного двора, по словам Ринхардт, были увешаны яркими фантастическими рисунками китайской работы; посередине стоял длинный узкий стол, с многочисленными блюдами и металлическими судами самой разнообразной величины и формы, наполненными рисом, цзамбой, мукой, хлебом, маслом и прочими съедобными предметами. Все эти жертвы приносились в дар божеству, в честь нового кандидата на председателя медицинской коллегии.

Любопытная толпа только что обступила жертвенный стол, с завистью глядя на вкусные блюда, предназначенные богам, как вдруг в дверях показалась блестящая процессия пятидесяти лам, в красных и желтых одеждах, с священными колокольчиками в руках; они прошли и уселись на мостовую. Вслед за ними, степенной и ровной походкой проследовал виновник торжества, своего рода будда медицины, и опустился на особый деревянный трон, убранный красными и желтыми материями.

Этот лама был облечен в блестящие парадные одежды и высокую вышитую шапку, вполне гармонировавшие с торжественной обстановкой всего праздника.

Церемония началась оглушительным звоном шестидесяти колокольчиков, которым вторили низкие голоса лам, читавшие и певшие волшебные кабалистические молитвы. Непосредственно перед троном профессора медицины стояла большая урна, на дне которой горело яркое пламя... Из урны подымалось облако благовонного дыма... По данному знаку несколько лам сразу